

Чжун Жун проснулся с тяжестью в голове и темными кругами под глазами. С болезненным стоном он свернулся калачиком, зажмурившись в тщетной попытке провалиться обратно в сон.

Увы, его разум, уже окончательно пришедший в себя, был с этим не согласен. Информация и планы, которые он всю ночь приводил в порядок, вновь пронеслись перед глазами. Узор на пригласительном билете и белоснежное пальто застыли в памяти, окончательно разогнав остатки дремоты.

Девятый собирается украсть приглашение. Интересно, доведется ли им встретиться снова?

Телефон на прикроватной тумбочке дважды завибрировал. Чжун Жун медленно открыл глаза, гибко, словно без костей, скатился с кровати и, подхватив телефон, босиком направился в ванную.

А-Лай: Вдруг вспомнил, нам нужно потратить два часа на подготовку твоего оружия и внешнего вида, иначе те разодетые павлины могут просто выкинуть тебя вшаей.

Чжун Жун нахмурился и, не спеша, ответил на ходу: ? Звучит так, будто у тебя есть претензии к моему стилю?

А-Лай ответил молниеносно: Да как ты мог подумать!

А-Лай: Я просто в восторге от него, понятно?!

А-Лай: Я же спрашивал, где ты раздобыл этот прикид, не смей так меня обижать!

От непрерывной вибрации телефона рука Чжун Жуна онемела, и он поспешно переключил аппарат в беззвучный режим. А-Лай продолжал строчить сообщения, а Чжун Жун с трудом поспевал за ним, гадая, не передается ли скорость печати по наследству вместе с болтливостью.

Не глядя под ноги, он остановился перед дверью ванной и толкнул её — но вместо холодного металла уперся во что-то теплое и упругое.

Чжун Жун резко поднял голову и увидел под своей ладонью идеальные мышцы мужской груди. Подняв взгляд выше, он встретился с невозмутимым лицом Цянь Шуйчуна.

Цянь Шуйчун приподнял бровь. Капли воды стекали с его растрепанных волос, скатываясь по телу прямо под полотенце на бедрах. Это зрелище ударило Чжун Жуна, словно тяжелый камень. Он, как от удара током, отдернул руку, и остатки тепла на ладони тут же развеялись холодным сквозняком. Невольно сглотнув, Чжун Жун потупился и отступил в сторону, пропуская Цянь Шуйчуна.

Тот задержался на пару секунд, словно собираясь что-то сказать, но в итоге молча направился в свою спальню. Чжун Жун выдохнул с облегчением и нырнул в ванную. В зеркале, сквозь рассеивающийся пар, он увидел свои торчащие в разные стороны волосы. С гримасой ужаса он отвернулся от собственного отражения, отбросил телефон и принялся умываться.

Закрыв кран, он на ощупь стал искать полотенце. Не найдя его сразу, он раздраженно вытер мокрое лицо руками и повернулся, чтобы схватить нужное. И в этот момент снова столкнулся взглядом с самим собой.

Капля воды сорвалась с мокрой челки, прочертила дорожку по подбородку и упала на ключицу, видневшуюся в распахнутом вороте рубашки.

Черт.

Чжун Жуна передернуло. Снова выказав на лице полное отчаяние, он кое-как вытерся и пулей вылетел из ванной, ураганом ворвавшись в свою комнату.

Да как так-то!

Чжун Жуну казалось, что его жизнь рушится. Такое нелепое, постыдное происшествие — и именно с ним! Удар был настолько силен, что у него пропало всякое желание заходить в игру. Хотелось лишь найти укромное место, закопаться там и поставить табличку: Погиб от стыда, поминальные бумажки не сжигать.

В дверь постучали. Чжун Жун подпрыгнул от неожиданности и, обернувшись, впервые в жизни взмолился, чтобы за дверью оказался Чжун Шуанэнь. В конце концов, другой мужчина только что подвергся его невольному домогательству, а другая дама была матерью этого мужчины.

Чжун Жун взял себя в руки, нацепил на лицо выражение крайней свирепости и открыл дверь. Увидев на пороге Цянь Шуйчуна, он чуть не разрыдался, но из последних сил сохранил угрожающий вид: Чего?

Цянь Шуйчун, уже переодетый в домашнее, с улыбкой протянул ему телефон: Спускайся ужинать.

Чжун Жун принял свой аппарат, который выронил в суматохе, не понимая мотивов Цянь Шуйчуна: ...И зачем тебе было напоминать?

— Задание. — Бросив это небрежное слово, Цянь Шуйчун развернулся и пошел вниз, даже не глядя, собирается ли Чжун Жун следовать за ним. Казалось, он действительно просто выполнил поручение.

Чжун Жун выдохнул. Несмотря на урчащий желудок, спускаться вниз он не собирался. Он

закрыв дверь, подошел к шкафу, оделся и, сунув телефон в карман, решил выйти на улицу — купить перекус и заодно проветриться.

А-Лай продолжал засыпать его сообщениями. Чжун Жун просматривал их одно за другим, гадая, через сколько времени их наберется больше девяноста девяти.

Пятнадцать минут? Максимум полчаса.

— Уходишь?

Чжун Жун поднял голову и увидел Цянь Шуйчуна с сэндвичем в руках. Недоуменно ответил: Да.

Цянь Шуйчун обернулся и взглянул на голографические часы над обеденным столом: Сейчас семь вечера.

Чжун Жун нахмурился: И что? У тебя дома комендантский час?

Цянь Шуйчун некоторое время пристально смотрел на него: Нет.

— Тогда к чему вопросы? — Чжун Жун отвел взгляд, раздражаясь всё больше. Он быстро напечатал А-Лаю: Скоро созвонимся, я жив, — чтобы прекратить этот поток ложной скорби, и, обойдя Цянь Шуйчуна, направился к выходу.

Цянь Шуйчун перехватил его за запястье: Ты не ел.

— Тебе-то какое дело... — Чжун Жун попытался вырвать руку, но безуспешно. В этот момент его живот издал предательский рык.

Цянь Шуйчун холодно взглянул на него: Мама приготовила ужин. Если она вернется и увидит, что ты не притронулся к еде, она расстроится.

Только теперь Чжун Жун понял причину назойливости Цянь Шуйчуна. Вспомнив ту суетливую и беспокойную женщину, он сжал губы: ...Понял. Отпусти меня.

Сэндвич под стеклянным колпаком выглядел куда аппетитнее магазинного. Чжун Жун открыл крышку, внимательно осмотрел еду, и на душе стало как-то странно.

В этом доме кто-то действительно готовил для него.

— Ешь, не отравлено. — Цянь Шуйчун откусил кусок от своего сэндвича. Он уже доедал свою

порцию, это был последний кусочек.

— Они... — Чжун Жун взял сэндвич, колеблясь, — их нет дома?

Цянь Шуйчун покачал головой, взглянул на сообщение в смарт-часах и с остатками сэндвича направился к лестнице: Приятного аппетита.

Чжун Жун с противоречивыми чувствами посмотрел на еду и откусил кусочек. Вкус был обычный, но, в отличие от дешевой магазинной еды, чувствовалось, что ингредиенты были подобраны с душой. Больше не раздумывая, Чжун Жун быстро доел сэндвич и заодно вымыл тарелку.

К тому времени, как он созвонился с А-Лаем, уже стемнело. Чжун Жун переоделся в пижаму, забрался в игровую капсулу, но не спешил логиниться. Зайдя в настройки персонажа, он начал возиться с параметрами и спросил А-Лая: Мне нужно подобрать костюм, знаешь, где поискать?

— Не беспокойся, я всё подготовил, — А-Лай, судя по звуку, что-то жевал, — просто не забудь зайти в игру.

— Постой, — вдруг вспомнил Чжун Жун, — на аукцион ведь нельзя идти в маске?

— Э-э, теоретически можно, но на самом деле к приглашению прилагается маска. Наверное, для защиты частной жизни. Сам понимаешь, участники аукциона не хотят, чтобы после покупки рубина их начали преследовать.

— Тогда просто подкорректирую внешность. — Чжун Жун небрежно начал менять детали лица. Нужно признать, создавать внешность вручную — та еще морока. В игре Фэйчэ всё было устроено куда гуманнее: начальные настройки предлагали несколько вариантов, основанных на внешности и предпочтениях самого игрока. Конечно, можно было лепить и самому, но Чжун Жун терпеть не мог тратить на это время. После первого задания, когда его запомнили и три недели преследовали по всей игре, он не стал менять лицо — просто добавил маску. С ней стало гораздо проще: его перестали узнавать, к тому же появились скрытые функции, которые в разы повысили успешность заданий. А позже, добавив защитные очки, он окончательно обеспечил себе безопасность и скрытность, так что о смене внешности больше не вспоминал.

Его беспокоило лишь то, что маска из приглашения может исчезнуть после аукциона, и тогда люди Мистера Ти его запомнят. Наживать себе врагов в лице такой огромной банды было не лучшей идеей.

— Ты хочешь поменять лицо? — А-Лай был в шоке. — Мы знакомы три года, ты ни разу ничего не менял, а теперь решил?

Чжун Жун молча посмотрел на существо с причудливыми чертами лица, которое у него

получилось, и вышел из настроек: ...Считай, что я ничего не говорил.

Ладно, сменит причёску и одежду — даже А-Лай может его не узнать.

А-Лай безжалостно расхохотался: Наворотил делов! Самому лепить — это же мучение, лучше бы взял системные настройки. Всё равно в игре все с анимешными лицами, даже если они похожи на реальных людей, никто тебя не узнает.

Чжун Жун посмотрел на свое отражение в стекле и сравнил с идеологическим образом, скривив губы: Ты прав, в реальности ты меня тоже вряд ли узнаешь.

— Ха, это еще как сказать! Я, между прочим, овладел боевыми искусствами, получил наставления от самого Сунь Укуна...

— Это мелкое задание, а ты повторяешь его уже три тысячи пятьсот раз, — Чжун Жуну уже болела голова от этих баек, и он прервал его: Заходи в игру. До аукциона меньше двух часов.

Пространство растянулось, и перед ним возникло знакомое место.

А-Лай с красными кудрями, которые то и дело подпрыгивали, достал из инвентаря несколько комплектов одежды и с видом коллекционера продемонстрировал их Чжун Жуну, сидевшему на механическом диване, как какой-то важный господин: Ну же, выбирай, это всё мои сокровища.

Чжун Жун с трудом моргнул: ...Это всё?

А-Лай странно посмотрел на одежду в своих руках: Что такое? Не нравится? По-моему, выглядит шикарно! Это же эксклюзивные модели!

Чжун Жун оглядел вычурные наряды в руках А-Лая: ...Почему нет ничего черного?

А-Лай посмотрел на него как на сумасшедшего: Если наденешь черное, от тебя будет нести смертью за версту, только дурак тебя не узнает.

Чжун Жун перевел взгляд с темно-синего кружевного халата с открытой грудью на белый шелковый ханьфу, затем на темно-красный европейский камзол и изумрудный костюм с вышивкой. Он болезненно поморщился: Можно мне не выбирать?

— Нельзя! — А-Лай подошел, схватил Чжун Жуна, который не хотел признавать реальность, и достал из кармана зеркало в полный рост. — Давай, примерь этот темно-синий...

Чжун Жун ловко предотвратил попытку А-Лая натянуть на него кружевное нечто и выхватил костюм, который выглядел еще сносно: Возьму этот.

— Эй! Ты должен примерить всё, решение принято слишком поспешно, — А-Лай наблюдал, как Чжун Жун надевает изумрудный костюм, и причмокнул. — ...Ладно, думаю, можно и не мерить. С твоей внешностью даже в мешке из-под картошки будешь выглядеть отлично.

Чжун Жун посмотрел на изменившийся образ в зеркале и неловко согнул руку в локте: ...Странно как-то.

Его дреды сменились гладкой прической, ботинки — кожаными туфлями, а на запястье появились часы.

— Странно? — А-Лай тоже посмотрел в зеркало. — По-моему, отлично. Все мои костюмы идут комплектами, включая причёску и аксессуары. Ты сейчас и правда похож на тех людей.

Чжун Жун нахмурился, пытаясь найти в незнакомом отражении что-то знакомое: Только не говори так, звучит не как комплимент.

А-Лай рассмеялся: О, точно, эта одежда подчеркивает фигуру, так что будь осторожен, как бы тебя те ребята не украли. Посмотри на свои плечи, ц-ц-ц, чувствую, найдутся желающие полакомиться твоим телом.

Чжун Жун слегка растрепал идеально уложенные волосы, выпустив несколько прядей на лоб: Пусть лакомятся, всё равно это не по-настоящему.

— А ты правда не боишься, что тебя украдут? На аукционе наверняка будут номера люкс, — А-Лай вдруг заинтересовался. — Ты никогда не обращал на это внимания, хотя столько людей тебя приглашали, ты всем отказал.

— Лень тратить время, — Чжун Жун поправил галстук, — это мешает мне брать заказы и зарабатывать деньги.

— Деловой мужчина, — А-Лай цокнул языком. — Твоему будущему партнеру не позавидуешь. Эй, может, кто-то прямо сейчас думает, как затащить тебя в люкс.

— Скорее во сне, — холодно прокомментировал Чжун Жун и начал приводить в порядок инвентарь, перемещая нужное оружие в верхнюю часть списка для быстрого доступа. — Тот модифицированный многофункциональный пистолет неплох. Гарпун держится крепко.

А-Лай гордо кивнул и снова спросил: Слушай, ты правда не хочешь завести отношения в Фэйчэ? Сейчас полно случаев, когда виртуальный роман перерастает в реальный. Подумай, вдруг встретишь писаную красавицу...

— Вероятность этого меньше, чем того, что я стану владельцем Фэйчэ, — Чжун Жун закатил глаза. — Я не занимаюсь виртуальными романами и не хочу влюбляться. Меня интересуют только задания и деньги.

А-Лай пожал плечами: Ну ладно, мне жаль тысячи красавиц.

Он запрыгнул на диван и сказал Чжун Жуну, который заканчивал с оружием: Скоро пора выдвигаться, повторим план действий в последний раз. Во-первых, проникаешь внутрь как гость. Затем у тебя две возможности. Первая: когда камень будут вывозить, переодеваешься в официанта банды Сюньмэн и подменяешь его. По пути нужно нейтрализовать как минимум четырех вооруженных охранников. Это план А. Вторая: план Б — во время аукциона устраиваешь панику, вызываешь короткое замыкание или небольшой взрыв, и в суматохе крадешь камень. Но камень наверняка будет в специальном контейнере, скорее всего, в той защитной витрине, о которой я говорил, её трудно вскрыть. Рекомендую план А, он относительно проще.

Чжун Жун сосредоточился на карте, указывая на студию: Мне нужно попасть сюда, вырубить официанта и переодеться.

— Маска, — А-Лай указал на свои глаза, — тебе даже не нужно беспокоиться, что тебя узнают, маска официанта закрывает лицо еще плотнее.

Чжун Жун убрал карту в инвентарь и взял наушник, который лежал рядом с А-Лаем: Это для связи?

— Полностью невидимый, не беспокойся, его не обнаружат. — А-Лай вставил наушник ему в ухо, и тот мгновенно исчез. — Пользуйся смело, главное — не разговаривай сам с собой слишком явно, тогда никто не заметит.

Чжун Жун коснулся уха и выдохнул: Ты меня доставишь?

— На моей ласточке, сэр. — А-Лай кокетливо подмигнул. — На аукцион нельзя ехать в одиночку, тебе нужен помощник или... дворецкий, раз уж ты выбрал костюм.

Чжун Жун встал и поправил часы: К тому времени у нас будет на один рубин больше.

А-Лай переоделся в костюм старого дворецкого, вставил монокль и, имитируя нелепый акцент, спросил: О, полагаю, нам пора, не так ли, сэр?

— Поехали. — Чжун Жун сделал два шага, внезапно остановился и обернулся. — Но клянусь, когда задание закончится, я обязательно дам тебе хорошего пинка под зад!

А-Лай рассмеялся и подтолкнул Чжун Жуна к гаражу: Как старина Джон по соседству?

— Как старина Хэнк по соседству — или старина Джон, неважно. Но пинка ты точно получишь.

<http://bllate.org/book/19417/1901429>